

На правах рукописи

Ткаченко Станислав Олегович

**ОТКРЫТКА В ДИНАМИКЕ
КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА
СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ**

24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Челябинск – 2021

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Научный руководитель: Соковиков Сергей Степанович, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры».

Официальные оппоненты:

Загидуллина Марина Викторовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры журналистики и массовых коммуникаций ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»;

Капкан Мария Владимировна, кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и социально-культурной деятельности ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»

Защита состоится 24 февраля 2022 г. в _____ час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 210.020.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный институт культуры» по адресу: 454091, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а, корпус 1, ауд. 206 (конференц-зал).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Челябинского государственного института культуры (<http://chgik.ru/>).

Автореферат разослан « _____ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат культурологии, доцент

Тарасова Юлия Борисовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Исследование обширного пространства культуры советского времени предполагает рассмотрение социокультурных феноменов, присущих данному историческому периоду и отражающих его сущностные характеристики. Многообразие социокультурных практик, распространенных в советское время, с одной стороны, облегчает решение задач осмысления их сущностных свойств, важных в контексте исторической судьбы России, но в то же время затрудняет выбор наиболее репрезентативных явлений.

Открытка сформировалась как комплексное социокультурное явление в 1900-1910-х гг., вобрав в себя и развив черты народной лубочной картинки, народной иконы, репродукционной гравюры, салонного искусства. Существенно видоизменившись в советское время, открытка приобрела новые функциональные, смысловые и тематические характеристики. Политематичность и полифункциональность открытки, вкупе с фактором повсеместного непрерывного бытования на территории СССР, позволили открытому письму занять особое место в ряду репрезентативных визуальных артефактов советского времени.

Функциональные параметры открытого письма обладали способностью эволюционировать и видоизменяться вслед за общественно-политическими и социокультурными трансформациями советского общества. Четкая событийная обусловленность тематического репертуара открытки позволяет рассматривать ее как богатейший текстуальный источник исторической информации. Именно данный подход доминирует в исследованиях истории открытого письма.

Вместе с тем, существенным является рассмотрение открытки как средства массовой коммуникации, как коммуникативного посредника между официальными институтами и человеком. В условиях постоянно

расширяющегося информационного поля, вопросы функционирования массовых, тотальных средств массовой коммуникации приобретают сейчас особое значение.

Важным для понимания системы межличностной коммуникации в советском социуме становится изучение эпистолярной культуры, в которой особое положение занимала почтовая карточка. Обладая высокой пластичностью, открытка трансформировалась из средства массовой коммуникации в средство межличностного общения, приобретая личностный, индивидуализированный характер в интерпретации визуального и письменного сообщений. Являясь носителем визуальной информации, иллюстрированная открытка выполняла важные идеологические и просветительские государственные задачи и при этом органично инсталлировалась в систему межличностных отношений. Изучение данной практики может быть полезным для понимания особенностей теоретических и практических основ функционирования средств массовой коммуникации.

В условиях дефицита качественного визуального материала, открытка функционировала и в роли носителя эстетической информации, участвуя в процессах трансляции как «высокого» искусства, так и материалов массовой культуры. Именно в качестве формы малой печатной графики, открытка была включена в различные социокультурные практики – от декоративно-оформительских работ до коллекционирования. Собираательство открыток (филокартия) не только отражало эстетические приоритеты своего времени, но и содействовало историческим исследованиям, в том числе в области истории самой открытки.

Изучение культурного пространства советского времени связано с выявлением значимых культурных маркеров, среди которых одним из наиболее информативных является открытка, принимавшая активное участие в репрезентации различных культур той эпохи. Открытка

участвовала в формировании культурно-исторических мифотекстов, в частности, исторических мифологем, в том числе, посвященных конкретным персонажам отечественной истории.

Другим проявлением пластичности открытки является ее функционирование в рамках официально табуированных или игнорируемых культурно-коммуникативных ситуаций советского времени. Лакуны в визуальной сфере культурных субпространств религии и приватно-личностных отношений заполнялись кустарными фотооткрытками. Именно формат открытки оказывался адекватным такому проявлению спонтанного культуротворчества.

Во второй половине 1980-х гг. открытка вовлекается в процессы трансформации культурно-коммуникативного пространства. Вследствие социально-политических событий, связанных с распадом СССР, а также на фоне бурного развития новых средств коммуникации, прежде всего, электронных, «бумажная» открытка утрачивает свой масштаб. Определенные открыточные паттерны реализуются в электронных формах коммуникации, сохраняются сувенирно-подарочные формы бытования традиционной открытки, коллекционирование, получает развитие явление посткроссинга.

В то же время визуально-информационная насыщенность открытого письма определяет возможность новой смысловой трактовки исследуемого явления. Данная ситуация способствует введению открытки в научный оборот, интенсификации как собственно исследований, так и публикации самих артефактов в печатных изданиях и посредством выставок. Исследовательский ресурс, заложенный в открытке, стимулирует и филокартическую активность. Указанные социокультурные практики связаны с формированием моделей исторической памяти, значимых для выявления специфики культурно-исторических характеристик советской эпохи.

Возможность привлечения открытых писем советского времени к различным меморативным практикам приобретает особое значение в контексте глобальных социокультурных процессов, связанных с определением национальной идентичности, развитием кросскультурных коммуникаций. В рамках указанных тенденций особенно важен научно обоснованный подход к формированию целостной социокультурной картины советского мира. Компактность и, вместе с тем, информационная насыщенность открытого письма позволяет более точно, тонко и объемно понимать сущностные аспекты явлений советской жизни в различные временные периоды, а отсюда – видеть траекторию развития судеб отечественной культуры в ее динамике.

Степень научной разработанности темы. Открытому письму посвящено значительное число исследований и ряд специализированных изданий, однако следует отметить, что большинство из них носит научно-популярный или публицистический характер. Для большинства авторов основным объектом исследования является открытка начала XX в. Другой особенностью является фрагментарное рассмотрение феномена открытого письма в рамках отдельных научных дисциплин, не позволяющее создать его целостную картину. Следует отметить, что в силу чрезвычайно массового характера явления, превратившего открытку в повседневный, «непримечательный» артефакт, а также отношения к ней как исключительно идеологическому инструменту, феномен открытки советской эпохи был рассмотрен в рамках культурологического дискурса лишь в отдельных аспектах. Поэтому изучение вопросов функционирования открытки в культурно-коммуникативном пространстве советского времени потребовало обращения к работам, относящимся к различным научным дисциплинам.

В качестве теоретических оснований использовались положения о сущности и функциях культуры, а также категориальный аппарат,

разработанный в исследованиях С.Н. Иконниковой, Л.Г. Ионина, М.С. Кагана, В.Л. Каганского, А.С. Кармина, А.Я. Флиера, В.С. Цукермана и др.

Другой группой теоретических работ являются исследования в области коммуникативистики. Для понимания специфики открытки значимы законы функционирования средств массовой коммуникации М. Маклюэна: «непрерывность, единообразие и повторяемость», а также их функции, указанные Г. Лассвеллом, особенности развития возможностей коммуникации, обозначенные Н. Луманом. Социокультурные трансформации массового человека, связанные с формированием коллективного поведения, рассмотрены в работах Д. Белла, Г. Блумера, Д. Мартиндейла, Э. Шилса. Межличностная коммуникация, имеющая принципиальное значение для понимания роли открытки, отражена как имманентное свойство человека в исследованиях Б. Вальденфельса, Г. Гадамера, Э. Гуссерля, М.С. Кагана, Ю. Хабермаса и др. Для рассмотрения моделей общения посредством открытки применимы теория взаимодействия исходов Д. Тибо и Г. Келли, теория элементарного социального поведения Дж. Хоманса, работы М. Вебера по формированию социальной активности.

Важную роль для анализа коммуникативного эффекта открытки играют работы, посвященные вопросам визуальной коммуникации: Р. Арнхейма, Р. Барта, А. Бергера, В. Беньямина, С. Зонтаг, А. Моля, А. Руйе и др. Для прояснения соотношения визуально-изобразительных и письменных аспектов открытого письма ценными представляются исследования М.В. Загидуллиной, посвященные трансформациям текста в процессах медиатизации коммуникативного пространства.

Вопросы сакральности и религиозности в культуре советского времени, а также мифотворческих практик, в которые была включена открытка, отражены в работах Я. Ассмана, Р. Барта, М. Элиаде, трудах по истории религии в СССР Н.Л. Лопатиной. Д.А. Цыплакова, Н.А.

Шендарева, исследованиях по истории народной иконы и лубка И.Л. Бусевой-Давыдовой, М.М. Красилина, Д.С. Молчановой, А.А. Плетнева, Н.В. Регинской, Б.М. Соколова и др.

Специфичной группой источников являются работы, посвященные вопросам реализации коммуникативной функции открытки в контексте истории эпистолярного жанра и почтовой службы М.С. Арлазорова, А.Н. Вигилева.

Вопросы китча как феномена художественной культуры, что адресуется к теме кустарной фотооткрытки и, отчасти, официальной почтовой карточки, рассматриваются в 1920-е гг. в статьях А.А. Федорова-Давыдова, а также в современных исследованиях С.Бойм, Н.А. Конрадовой, А.Ф. Полякова, С.С. Соковикова.

Другая группа источников связана с историческими материалами, в которых открытка репрезентируется через исторический контекст ее бытования. В этом смысле особый интерес представляют материалы об особенностях советского бытия как интегративного культурного феномена, включая его мифотворческие аспекты, что содержательно представлено в работах Т.И. Ерохиной и Т.С. Злотниковой. В связи с активным развитием института открытого письма с середины 1950-х гг., ценными представляются исследования периода истории СССР после Великой Отечественной войны С.И. Белова, А.А. Данилова, В.П. Попова, А.В. Пыжикова, Ю.А. Полякова. Для определения места открытки в системе координат повседневной истории важны работы по микроистории А.В. Антощенко, А.Ю. Давыдова, О.Е. Кошелевой, И.В. Нарского и др.

Значительное место отводится рассмотрению открытки советского времени как визуального источника информации в материалах филокартистов-исследователей Я.М. Белицкого, Г.Н. Глезера, Н.С. Тагрина, А.А. Шестимирова и др. В этом же контексте следует отметить работы, посвященные использованию открытки в музейном деле, в

частности, ее значению в исследовательских и экспозиционных целях, к чему обращаются М.Б. Гнедовский, Г.В. Двас, В.Ю. Дукельский. Полезные сведения содержат работы по истории искусства: художественные характеристики открытого письма начала XX в. рассматривает А.Е. Родионова; свойства открытки как визуального источника по истории и культуре – А.Н. Ларина; практику издания открыток Общины Святой Евгении в контексте развития художественной культуры начала XX века - Н.А. Мозохина. Подробный анализ открытого письма в контексте реализации программы стиля модерн представляет в своей монографии М.В. Нащокина. Следует также отметить диссертационные работы по истории архитектуры А.Л. Павловой, А.А. Медведевой, Т.Г. Михайленко, в которых открытка выступает ценным источником визуальной информации по утраченным или сохранившимся частично памятникам культуры.

Особое место занимают работы, посвященные культуре полиграфии в СССР - сферы, игравшей важную роль в формировании феномена массовой открытки и расширении тематико-функционального спектра: монографические исследования и публикации исследователей-филокартистов М.С. Забоченя, Н.С. Тагрина, В.В. Шлеева, Э.Б. Файнштейна, специалистов по издательскому делу Е.А. Динерштейна, А.И. Назарова, А.Э. Мильчина, Ф.С. Сонькиной и др.

Наиболее содержательными в отношении истории феномена открытки советского времени (тематико-сюжетная динамика, деятельность издательств, специализировавшихся на выпуске открыток, вопросы филокартии и др.) являлись разделы в изданиях 1950-1980-х гг. Я.М. Белицкого, Г.Н. Глезера, В.С. Забоченя, Н.П. Шмита-Фогелевича, Н.С. Тагрина, Э.Б. Файнштейна и др., а также публикации, посвященные отдельным тематическим направлениям или открыточным изданиям в журналах «Советская филателия», «Советский коллекционер», «Филателия

СССР», периодических изданиях, выходявших с конца 1990-х гг. – журналах «Открытый мир», «Клио», «Антикварное обозрение», «Коллекционер», «Филателия», «Жук», «Филокартия» и др.

В публикациях советского времени неизменно выделяется идеологическое значение открытки как «орудия пропаганды» идей марксизма-ленинизма, при этом практически не анализируются просветительско-образовательное и эстетическое назначения открытки. Идеологический дискурс рассмотрения открытки превалирует в большинстве исследований советского времени – статьях Г. Брылова 1930-х гг., работах М.С. Забоченя, В. Артемьева, Э.Б. Файнштейна 1970-1980-х гг., современных публикациях, в том числе западных исследователей Э. Робертса, М. Рютерс. Идеологическая направленность открытки позволяет сопоставлять ее с плакатом, о чем свидетельствуют исследования Н.И. Бабуриной, К. Вашика, А.М. Иванова. Особая роль открытки периода Великой Отечественной войны в идейно-патриотическом воспитании подчеркивается в диссертации А.С. Горлова, исследованиях А.Д. Гдалина, М.С. Забоченя, Э.Б. Файнштейна, М.Я. Чапкиной. Принимая во внимание идеологический аспект феномена массовой открытки, значимы работы по истории системы агитации и пропаганды в СССР Н.В. Брызгова, А.С. Горлова, Д. Бранденбергера, Е.Г. Бруновой, Б.Ю. Кагарлицкого, а также собственно труды государственных деятелей В.И. Ленина, А.В. Луначарского.

В 2000-2010-е гг. лингвистические особенности письменного общения, включая его фатический вариант, в определенной мере свойственный открытке, рассмотрены в работах Е.В. Зайцевой, М.В. Самбур, Т.П. Сухотериной, а также в контексте национальных особенностей социокультурной коммуникации – в исследованиях И.А. Стернина, Ю.Е. Прохорова. Значимость открытого письма в развитии межличностной коммуникации показали М. Мартинс, М. Оливейра, М.

Корреа, открытку в контексте эволюции межличностных отношений представили Т.В. Белько, А.В. Агафонова. Отдельные функциональные коммуникативные значения открытки (подарок, сувенир, элемент этикетной системы) рассматриваются с теоретических позиций, разработанных Г. Гадамером, М. Годелье, М.В. Капкан, Л.С. Лихачевой, М. Моссом, и др.

Социокультурная значимость открытого письма подтверждается исследованиями по теории и практике такого культурного феномена, как филокартия. Этому аспекту функционирования открытого письма посвящены в значительной мере работы большинства коллекционеров-исследователей - А.О. Иволгина, М.С. Забоченя, Н.С. Тагрина, В.В. Шлеева и др. Вопросам психологии собирательства и эволюции феномена коллекционирования посвящены работы С. Зонтаг, М.В. Раца, Р. Таньчук, позволяющие уточнить культурологическое значение филокартии. Систематизация и атрибуция музейных коллекций открытых писем рассматриваются в исследованиях А.Н. Лариной, Н.А. Мозохиной, Е.В. Сучковой, В.Н. Цукановой. В качестве информационных источников использованы и музейные коллекции, в частности, коллекция открыток Государственного музея истории Санкт-Петербурга, включающая более 570 тыс. открытых писем из собрания крупнейшего филокартиста советского времени Н.С. Тагрина, а также данные по 508309 экспонатам, размещенные в Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации.

Возрастание интереса к культуре советского времени сопряжено и с обращением к открытке как артефакту, связанному с праздничными ритуалами, теоретические основы которых рассматриваются в работах Я. Ассмана, А.К. Байбурина, О.В. Калачева, А.М. Пиир, М. Рольфа, В.Н. Топорова. Использование открытки в рамках праздничного ритуала исследуется М.В. Бутыльской, М.Я. Чапкиной, О.В. Шабуровой. В

контексте истории поздравительной открытки, в частности, акцентируется внимание на творчестве отдельных художников, создававших композиции для почтовых карточек - В.И. Зарубина, И.Я. Дергилева, М.Н. Четверикова.

Процессы трансформации открытки в конце 1980- начале 1990-х гг. связаны с изменением общественно-политического уклада и активным развитием «информационного общества», параметры которого описаны в концепциях З. Бжезинского, Д. Белла, Э. Тоффлера. Адаптация открытого письма к трансформируемым культурным практикам, в частности, к праздничным ритуалам, отмечена в исследовании открытки как средства корпоративных ритуалов; культурно-коммуникативные параметры открытки в мейл-арте, посткроссинге и в электронных средствах коммуникации рассматриваются в работах Л.Н. Бакаютовой, И.В. Бобко, Н.В. Немчиновой, С.Б. Серебряковой и др.

Использование открытых писем в рамках концепта исторической и культурной памяти видится в контексте исследований И.В. Воробьевой, Л.В. Кошман, А.И. Макарова, Т.Э. Рагозиной, Л.П. Репиной, М.Л. Шуб. Трактовка открытки в рамках культурологического дискурса дается в монографии О.Н. Шабуровой. Другим актуальным направлением является исследование истории маркетинга в СССР, в этом плане для понимания рекламной функции открытки важны работы И.А. Агеева, А.А. Касьяненко, В.Л. Рудницкой, А.В. Бриленкова и др.

Принципиально значимым является рассмотрение открытки через призму теории фрактальности Б. Мандельброта, получившей развитие применительно к социокультурным системам в работах П. Даунтона, В. В. Тарасенко, а также в контексте работ, посвященных методу мозаичной реконструкции Е.В. Николаевой, А.Г. Степанова, А.Н. Левушина.

Анализируя достаточно разнородные по подходам и кругу рассматриваемых вопросов материалы, касающиеся феномена открытого письма, можно сказать, что они демонстрируют отдельные параметры его

социокультурного функционирования. Будет справедливым утверждать, что не существует целостного осмысления открытки как социокультурного феномена, отражающего и воплощающего жизнь культуры советской эпохи. Комплексный культурологический подход позволяет сформировать объективную картину открытки как явления, имевшего большое значение как в советский период, так и в настоящее время, даст полноту видения этого явления и объемность его значений.

Анализ спектра источников, так или иначе связанных с темой исследования, а также изучение массива непосредственных текстовых материалов, выявили круг вопросов, определивших **проблему диссертационного исследования**, заключающуюся в противоречии между масштабностью и значимостью феномена открытки в культурно-коммуникативном пространстве советской эпохи и отсутствием комплексного культурологического осмысления ее роли как универсального средства воплощения содержания и динамики культуры советского времени в контексте актуальных меморативных практик.

Гипотеза исследования может быть сформулирована следующим образом: открытка советского времени является социокультурным явлением, аккумулирующим и репрезентирующим посредством специфического синтеза визуального и нарративного дискурсов состояния, процессы, специфичные особенности культурно-коммуникативного пространства советского времени, и сохраняющим свою значимость для использования в актуальных культурных, в том числе, меморативных практиках.

Проверка гипотезы осуществляется через достижение следующей **цели исследования**: раскрыть основные параметры функционирования открытки в советское время, выявив особенности репрезентации в этом артефакте сущностных тематико-стилистических черт культуры этой эпохи.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Рассмотреть теоретические подходы к изучению социокультурного феномена открытого письма и выявить лакуны в научных представлениях о явлении открытки советского времени.

2. Выявить историко-культурный генезис появления и развития феномена массовой открытки в СССР; рассмотреть особенности функционирования открытки в контексте массовых и межличностных коммуникаций.

3. Проанализировать функциональные и тематико-стилистические трансформации открытого письма в динамике культурно-исторических изменений; провести типологизацию функциональных назначений открытки.

4. Рассмотреть особенности репрезентации культурного пространства советского времени в открытке и выделить его сущностные характеристики, содержательно представленные в открытках.

5. Проанализировать роль открытки в официально табуированных или игнорируемых культурно-коммуникативных ситуациях советского времени.

6. Исследовать особенности открытки в условиях трансформации культурно-коммуникативной сферы в СССР в 1980- начале 1990-х годов. Произвести анализ открытки советского времени в меморативном дискурсе в контекстах исторической и культурной памяти.

Объектом исследования являются культурные практики использования открытых писем, изданных и поступивших в массовое обращение в СССР в период с 1917-го по 1991-й год.

Предмет исследования — сущностные характеристики функционирования открытки в культурно-коммуникативном пространстве

советского времени; специфические особенности культуры советского времени в текстуальном воплощении открытки.

Научная новизна исследования.

1. В диссертационной работе впервые представлен результат комплексного изучения открытки советской эпохи как репрезентативного социокультурного явления, релевантно отражающего события, процессы и образы того времени.

2. Разработана и представлена авторская модель целостной системы социокультурных функций открытки, апробированная в ходе анализа ее бытования в советской культуре; доказано, что многоаспектная природа открытого письма репрезентирует сложную социально-политическую и культурную картину жизни в СССР.

3. Обоснована значимость коммуникативной трансформации открытки: ее способность к преобразованию от предмета массовой коммуникации к артефакту межличностного общения.

4. Аргументируется, что выявленные особенности открытки определяли долгосрочность и эффективность ее активного бытования, а функционально-смысловая привязанность к системе советских медиа обусловила «закат» массовой открытки в 1991 году.

5. Показано, что, несмотря на существующий кризис в сфере «бумажных» коммуникаций, открытка советского времени является прототипом современной открытки, существующей как в традиционной форме, так и в электронных версиях.

Теоретическая и научно-практическая значимость работы.

1. Создание культурологических моделей исследования массовой открытки советского времени, позволяющих не только выявить и классифицировать, базируясь на функционально-тематическом подходе, само явление, но и охарактеризовать специфичные черты представленного в нем содержания культурно-коммуникативного пространства советской

эпохи.

2. Разработанная культурологическая модель изучения функционирования открытого письма как культурно-коммуникативного артефакта может быть использована для исследований функционирования аналогичных предметных форм (этикетные формы дарения, эпистолярные артефакты и др.).

3. Представленные классификационные и функционально-смысловые характеристики феномена открытого письма могут быть применены для разработки концепций и создания тематических культурологических экспозиций с использованием открыток и других симптоматичных артефактов.

4. Результаты анализа социокультурной действительности открытого письма в контексте культурного пространства советского времени вводят эту коммуникативную форму в ряд содержательных артефактов, репрезентирующих конкретные культурно-исторические явления и процессы в аспектах, не улавливаемых в другой исследовательской оптике.

5. Основные положения диссертационной работы могут использоваться для подготовки лекционных курсов и семинаров по ряду дисциплин: история и теория культуры, культурология, история изобразительного искусства, история фотографии, история рекламы, история и практики масс-медиа.

Методологические основания и методы исследования.

Методология исследования основана на принципе целостности культурного пространства во взаимосвязи его функционального и содержательного аспектов, с опорой на теоретические разработки А.Я. Флиера, В.С. Цукермана, С.С. Соковикова.

Междисциплинарный комплексный подход продиктован многоплановостью изучаемого предмета, находящегося на пересечении

полей различных научных дисциплин: культурологии, искусствоведения, истории, социологии, семиотики, музеологии.

Другим базовым подходом для анализа феномена массовой открытки стал принцип фрактальности Б. Мандельброта применительно к явлениям культуры, а также методы мозаичной реконструкции явлений культуры.

Для анализа генезиса феномена массовой открытки использованы элементы темпорально-компаративного анализа, позволяющие выявить степень родства и взаимовлияния открытки и других визуальных форм (работы по истории открытки Н.С. Тагрина, Э.Б. Файнштейна, В.С. Забоченя).

На основе метода историко-генетического анализа рассмотрено развитие феномена открытки в культурно-исторической динамике, в контексте социокультурных реалий конкретных исторических периодов.

Метод реконструкции позволил охарактеризовать картину бытования открытки советского времени.

Метод источниковедческого анализа способствовал рассмотрению открытки как содержательного исторического источника.

Рассмотрение типологических параметров явления потребовало использования методов функционального и тематического анализа, в том числе для классификации открытки на основе ее функционально-тематических значений.

Характеристика визуального компонента открытки производилась на основе стилистического и иконографического методов исследования культурных текстов.

Анализ коммуникативных аспектов открытки обусловил привлечения методов исследовательского аппарата коммуникативистики, в том числе подходов в анализе средств массовой коммуникации М. Маклюэна, Н. Лумана, Л. Лассвелла.

В рассмотрении аспектов межличностной коммуникации и межличностного общения посредством открытки использовались результаты исследований М.С. Кагана.

В изучении специфики эпистолярных текстов почтовых карточек применялись элементы контент-анализа и лингвокультурных методик.

При анализе полифункциональности открытки использовались приемы фокус-групповой диагностики и метод ключевого информанта, основанные на работах в сфере прикладной культурологии и социологии культуры Л.Б. Зубановой, М.Л. Шуб.

Источниковой базой для исследования открытки являются различные виды каталогов открытых писем разных лет, такие как издания 1920- начала 1930-х гг., «Открытые письма Госиздата», «Открытые письма ГИЗ РСФСР» и др.; справочные издания 1990-2000-х гг.: «Каталог почтовых карточек Ассоциация художников революции. 1922 – 1932 гг.» Ценным источником явились выпуски издания, именовавшегося в разные периоды как «Летопись печатных произведений изобразительного искусства», «Летописи изоизданий». Следует отметить, что не существует исчерпывающих каталогов советских открытых писем, позволяющих в полной мере оценивать количественные параметры явления. Важная информация по изданию открытых писем в советское время содержится в официальных директивных документах, таких как «Постановление Совета Министров СССР от 3 февраля 1953 г. «Об улучшении издания массовой художественной изобразительной продукции и литературы по вопросам искусства», «Постановление Совета Министров СССР от 23 апреля 1966 г. «О расширении производства высококачественных цветных открыток и художественных альбомов», «ГОСТ 7271 – 54. Бумага карточная для почтовых документов» и др. Сведения о различных аспектах бытования открытки получены также из мемуарной и художественной литературы.

В качестве материала исследования использовалась коллекция автора, включающая более 10 тыс. иллюстрированных открыток советского времени, коллекция филокартиста П.П. Добрынина, насчитывающая более 50 тыс. открыток, а также иллюстративный материал филокартических монографий, альбомов, каталогов и журналов разных лет. Использовалась информация с филокартических, исторических и антикварно-букинистических Интернет-ресурсов, размещающих изображения и описания открытых писем.

По итогам решения поставленных задач сформулированы следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. Открытое письмо рассматривается в научных работах советского времени и в исследованиях постсоветского периода в контексте исторических дисциплин и отдельных ракурсов коммуникативных практик, что не охватывает существенные аспекты функционирования открытки советского времени как в период СССР, так и в настоящее время. Компенсировать недостаточность подобного частичного подхода способно интегральное культурологическое видение, позволяющее в комплексе выявить ключевые параметры явления. Наиболее полные возможности для этого предоставляет фрактальный подход к целостности культуры, в котором открытка предстает локальным текстом, репрезентирующим, тем не менее масштабные, существенные характеристики культуры советского времени, в том числе не улавливаемые в иной исследовательской оптике.

2. Открытое письмо, созданное во второй половине XIX в. с целью оптимизации процесса межличностной коммуникации, обретает в советское время новые культурно-коммуникативные параметры. Появление и развитие феномена массовой открытки в СССР связано как с общемировыми процессами развития печатных технологий и средств массовой информации, так и с характерными для отечественной культуры явлениями. В ряду последних особое значение имеют русская лубочная

картинка и народная икона, сыгравшие роль традиционных культурных паттернов. Существенно сказывались такие социокультурные факторы, как уровни эпистолярной культуры, грамотности населения и др. Можно утверждать, что открытка в СССР являлась одним из наиболее массовых и эффективных средств массовой коммуникации (государство - человек) и в то же время осуществляла коммуникацию межличностную (человек - человек). Идеологический, просветительский, образовательный, информационный, эстетический и иные дискурсы, заложенные в почтовой карточке официальными институциями, декодировались и транскодировались пользователями, приобретали личностный характер, адаптируясь к актуальному социокультурному контексту уже с первых лет советской власти. Такая способность открытки к коммуникативной трансформации носит уникальный характер. Визуально-коммуникативный потенциал открытки синергично соединялся с письменным сообщением, превращая ее в действенный инструмент дистанционного межличностного общения.

3. С момента появления открытое письмо было полифункционально включено в актуальные социокультурные практики. В его текстах и способах коммуникативного использования непосредственно отражалась динамика исторических трансформаций культуры, изменений ее повседневного и событийного хронотопа. В этом смысле открытка советского времени демонстрирует чрезвычайно широкое функциональное и тематико-видовое разнообразие. Причиной тому служила высокая тематико-стилевая пластичность открытки, способность отвечать интересам официальных идеологических инстанций и удовлетворять потребности различных социокультурных слоев и типов, в том числе формально не декретируемых (приватная жизнь) или табуированных (религиозность). Она оптимально соответствовала интенсивному росту

разнообразия коммуникационных запросов, в то же время компенсируя определенное снижение уровня эпистолярной культуры.

4. Эпоха расцвета открытого письма в СССР характеризуется многоаспектностью открытки как социокультурного явления, содержательно репрезентирующего состояние и динамику всех основных локусов советского культурного пространства. Являясь отражением культурных процессов и включаясь в социокультурные практики советского времени в диапазоне от документирования до мифотворчества, от повседневных обстоятельств до общесоциальных событий, открытка обрела обширный тематико-сюжетный спектр, представляющий все основные сферы культурной деятельности. Выполняя массово-коммуникативные, лично-коммуникативные, культурно-просветительские, информационные, сакральные, культурно-стимулирующие функции, открытка была инсталлирована в процесс реализации широкого спектра культурных потребностей, генерации и трансляции культурных ценностей, включая, в том числе официально не одобряемые, преодолевая тем самым границы установок официальной идеологии.

5. Открытка играла существенную компенсаторную роль в официально табуированных или игнорируемых культурно-коммуникативных ситуациях советского времени, прежде всего, в пространстве религиозных отношений и сфере приватно-личностной коммуникации. Вследствие крайне малого участия в этих культурных подпространствах официальных институций, важнейшую роль там играло спонтаннокультуротворчество пользовательской аудитории, а также кустарная фотооткрытка, посредством которой происходила компенсация дефицита образных визуально-текстовых артефактов, воплощающих соответствующие реальные духовные потребности и включенных в эти значения в практики культурной коммуникации.

6. Изменения в сфере средств массовой коммуникации обусловили сокращение функционального поля открытки. Определяющим фактором явились социально-политические трансформации государственной системы в СССР в конце 1980 - начале 1990-х годов, обусловившие трансформации всех коммуникативных систем. Открытка, эффективно функционировавшая в условиях относительно стабильного комплекса советского строя, оказалась мало востребована в силу таких факторов как социальная диссоциация, приватизация и закрытие ряда издательств и типографий, разрушение системы государственных праздников и др. Однако коммуникативно-функциональный потенциал открытки, имманентная способность к адаптации и трансформации отразились в текстах новых форм коммуникации – электронного письма, смс-сообщений, мемов и др. Отчасти сохранились традиционные и появились новые практики использования «бумажной» открытки. Одной из важнейших выступает ее использование в актуальных меморативных практиках, представляющих процессы своеобразного исторического моделирования, важного, в том числе, в рефлексии актуальных состояний культуры. Успешная контекстуализация открытки советского времени в рамках концепта исторической памяти подтверждается такими практиками как коллекционирование, организация выставок, научные исследования, применение открыточных материалов в учебном процессе.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Основные положения исследования представлены в 19 публикациях, составляющих 5,2 печатных листа, в том числе в 4 - в рецензируемых научных журналах из Перечня ВАК МНиВО РФ.

Полученные результаты исследования были представлены в сборниках научных и научно-практических конференций различного уровня: Международной научной конференции молодых ученых, аспирантов и соискателей «Молодежь в науке и культуре XXI века»

(Челябинск, 2017, 2018, 2019, 2020), Международной научной конференции (X Колосницынские чтения) «Советский социокультурный проект: исторический шанс или глобальная антиутопия» (Екатеринбург, 2015), научно-практической конференции «Декабрьские диалоги» (Омск, 2017), Четвертом Международном интеллектуальном форуме «Чтение на евразийском перекрестке» (Челябинск, 2017), Международной научно-практической конференции «Смыслы, ценности, нормы в бытии человека, общества, государства» (Челябинск, 2017), II Региональном форуме «Гражданско-патриотическое воспитание: опыт и технологии» (Челябинск, 2018), II Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Антропология города: социокультурные стратегии в полиэтничном обществе» (Челябинск, 2018), Научной конференции с международным участием ИВИ РАН «Роль источников визуальной информации в информационном обеспечении исторической науки» (Москва, 2019), VII Всероссийской конференции музеев связи «Музеи связи: корпоративное, локальное и личное наследие» (Санкт-Петербург, 2019), Международной научно-практической конференции «Россия-Узбекистан-Таджикистан. Роль молодых ученых в решении актуальных проблем культуры: история, инновации и перспективы» (Челябинск-Ташкент-Душанбе, 2021).

Обоснованность и достоверность полученных результатов базируются на корректном применении методов исследования, соответствующих объекту, предмету, целям, задачам работы; обеспечиваются взаимодействием и междисциплинарным характером теоретико-методологических подходов к исследованию явления; использованием результатов в практической деятельности соискателя, выразившимся в разработке выставочных концепций и организации 12 экспозиций с использованием исследованного материала в Музее почтовой связи Челябинской области, в Администрации Челябинской области, в

Челябинском государственном музее изобразительных искусств; проведении тематических экскурсий и бесед в Музее почтовой связи Челябинской области; подготовке обучающих презентационных программ для студентов Челябинского государственного института культуры.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Представленные результаты исследования о функционировании открытки в культурно-коммуникативном пространстве советского времени (в коммуникативном, идеологическом, эстетическом, мифологическом и иных дискурсах) соответствуют пп. 1.8 (Генезис культуры и эволюция культурных форм), 1.9 (Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов), 1.13 (Факторы развития культуры), 1.17. (Компоненты культуры (наука, мораль, мифология, образование, религия, искусство)), 1.24 (Культура и коммуникация), 1.33 (Институты культуры и их функции в обществе) паспорта специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы (337 наименований) и приложений. Содержание работы изложено на 208 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **«Введении»** приводится обоснование актуальности исследования, указываются степень разработанности темы, объект, предмет исследования; формулируются гипотеза, цели, задачи и теоретико-методологическая база. Раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации **«Культурологические подходы к изучению феномена массовой открытки в СССР»** посвящена определению теоретических оснований для исследования открытого

письма на основе анализа существующих работ, выявлению генезиса и основных специфических социокультурных характеристик открытого письма советского времени.

В первом параграфе первой главы **«Теоретические аспекты изучения открытого письма в культурно-коммуникативном пространстве советского времени»** сделан акцент на использовании комплексного культурологического подхода к исследованию феномена, предполагающего использование трудов по истории, философии, культурологии, теорий средств массовой коммуникации и массовой культуры. Отмечается, что феномен массового открытого письма мало исследован в силу кажущейся простоты, «обыденности» открытки. Особенно парадоксальной выглядит ситуация с открыткой советского времени, остающейся за пределами внимания культурологов, искусствоведов, историков при всей масштабности, содержательности и темпоральной близости явления.

Для определения степени научной разработанности темы и выработки основных направлений исследования проведен анализ гуманитарных, научно-популярных и иных исследований и публикаций, посвященных феномену массовой открытки, либо включающих содержательное упоминание об открытке: культурологических (Л.В. Бутыльская, О.В. Шабурова, С.С. Соковиков), искусствоведческих (М.В. Нащокина, А.Л. Павлова, А.А. Медведева, Н.А. Мозохина), исторических (Э.Е. Абдрашитов, А.Н. Ларина, М.В. Самбур). Отмечено использование открытки как в сфере гуманитарных, так и естественно-научных дисциплин, что подтверждает ее политематичность (В.М. Савенкова, Л.В. Цаценко) В особой плоскости рассматривается открытка в работах филокартистов, фокусирующих внимание на отдельных аспектах истории и бытования открытки, в том числе, на проблематике ее

коллекционирования, а также на ее документальной значимости (В.П. Третьяков, Н.С. Тагрин, М. С. Забочень).

Указано, что проблематика открытки советского времени раскрывается преимущественно в пропагандистско-агитационном, воспитательном и коллекционном дискурсах. При этом существенное значение имеет отмеченный в ряде исследований информационно-познавательный потенциал открытки.

В рамках выполнения задач исследования выявлены лакуны в методологии исследования открытки и анализе ее сущностных характеристик. Исследователи сегментируют явление, используют его отдельные элементы, что приводит к утрате понимания феномена массовой открытки в целом. Это особенно значимо в контексте рассмотрения ее коммуникативных стратегий – отсутствуют работы, связанные с ролью открытки в системе массовых коммуникаций, фрагментарно рассматриваются ее тематические и социально-лингвистические параметры. За пределами внимания исследователей оставались вопросы лексического и смыслового наполнения текстов на открытках, не были разработаны в коммуникативном дискурсе аспекты взаимодействия государства и человека посредством массовой открытки. Недостаточно исследованы эстетическая, сакральная, стимулирующая функции открыток. В данном контексте показана значимость комплексного междисциплинарного подхода к анализу феномена массовой открытки. Кардинально важными для его понимания представляются принципы фрактальности и проективности, применяемые в современной культурологии и используемые в данной работе.

Таким образом, отсутствие целостного видения открытки обуславливает необходимость использования современных культурологических подходов, и прежде всего, рассмотрения открытки с

точки зрения ее функциональных параметров, пластичности и способности к трансформации в различных культурно-исторических ситуациях.

Генезис феномена массовой открытки рассматривается во втором параграфе первой главы **«Социокультурные факторы и предпосылки формирования феномена массовой иллюстрированной открытки в СССР»**. Выделены ключевые факторы, приведшие к появлению массовой европейской открытки: появление и развитие печатного дела, в том числе репродукционной гравюры; эволюция коммуникативной сферы, в частности, эпистолярного жанра; социокультурные, демографические и геополитические факторы (уровень грамотности, миграция населения, развитие туризма и др.). Указано, что наряду с общеевропейскими, в появлении массовой отечественной открытки сыграли роль специфичные национальные явления: массовая лубочная картинка, народная икона.

Показано, что сложившаяся матрица открытого письма была существенно трансформирована в результате революционных событий 1917 г и их последствий. Адаптация открытки к новым социокультурным условиям происходила в контексте трансформации всей коммуникативной сферы и характеризовалась смещением тематического репертуара в сторону документирования событий и доминированием агитационно-пропагандистского дискурса в пространстве массовых коммуникаций, в том числе в открытых письмах.

Отмечено, что образно-тематический плюрализм открыток первых лет Советской власти определялся не только широтой идеологических рамок, но и децентрализованной системой подготовки и выпуска почтовых карточек, которая была в основном ликвидирована к 1924 г. Создание специализированных структур, отвечавших за содержание и издание открыток, обеспечило в значительной мере устойчивость и «долголетие» феномена массовой открытки в СССР.

Функциональная значимость открытки рассмотрена в третьем параграфе первой главы – **«Культурно-функциональные аспекты открытки в динамике исторических ситуаций советской эпохи»**. На конкретном материале произведен структурно-функциональный анализ явления. Для верификации результатов использованы данные проведенного опроса респондентов – посетителей выставок открытых писем в отношении форм использования открытки в советское время, подтвердившие полученные теоретические положения. В результате определен и представлен комплекс основных функций открытки в их системной взаимосвязи.

Массово-коммуникативные функции. В данную группу включены пропагандистская (выполнение государственных задач по пропаганде марксистско-ленинской идеологии); воспитательная и оценочно-ориентирующая (формирование положительных моральных качеств за счет визуального нарратива); интегративная функция (сплочение (консолидация) общества через воздействие общих образных паттернов в едином визуально-коммуникативном поле). Обосновано отнесение открытки к категории «Средства массовой коммуникации». Рассматривается специфичный для открытки феномен ее трансформации из инструмента массовой коммуникации в средство межличностного общения.

Личностно-коммуникативные функции. В данной группе выделены письменно-коммуникативная (реализация различных форм дистанционной межличностной коммуникации и общения от фатического до информативно содержательного, в том числе - приватно-личностного общения); поздравительно-подарочная (воплощение значения событийных моментов культурного хронотопа за счет высоких эстетических свойств открытки как артефакта) и меморативная функции (открытка как летопись

жизни индивидуума, семьи, социальной группы; открытка как образный артефакт в память о значимой ситуации).

Культурно-просветительские функции. К таковым относятся репродукционно-просветительная (трансляция произведений искусства с просветительской и образовательной целью); эстетическая и рекреативная (использование открытки для реализации эстетических и досуговых потребностей, включая создание копий, декорирование интерьера, изготовление поделок и т.п.); коллекционная функции (филокартия и создание «домашних» коллекций как меморативных и исследовательских комплектов разного рода).

Информационные функции: информационно-познавательная (фиксация, трансляция и восприятие тематически и стилистически различного визуально-текстового содержания); функция оперативного информирования (оперативное визуальное отражение происходящих социокультурных событий (явлений)); рекламная (реклама товаров, услуг, косвенная форма рекламы музеев и т.д.); информационно-осведомительная (информирование как за счет изображения, так и посредством вербальной информации (открытки-извещения).

Сакральные функции. Среди них можно выделить: квазирелигиозные (иконоподобное использование открыток с портретами В.И. Ленина, И.В. Сталина и других идеологически значимых персонажей); религиозные (использование кустарных религиозных или официально издаваемых открыток с репродукциями икон, храмов и пр. в сакральных целях).

Стимулирующие функции: коммуникативно-стимулирующая (содействие поддержанию социокультурных связей, развитию эпистолярной культуры и этикетных форм коммуникации); экономическая (стимулирование развития почтового ведомства, ряда отраслей промышленности и сферы услуг, получение дохода от реализации

открыток, в том числе как знаков почтовой оплаты); творчески-стимулирующая (развитие видов и жанров изобразительного искусства и фотографии, а также профессиональное или самодеятельное оперирование открыточным материалом в конструктивно-эстетических и творческих целях).

На основе анализа функциональных параметров и тематики текстов сформирована классификация типов открыток:

1. Событийная открытка (о социокультурно значимых событиях).
2. Поздравительная открытка.
3. Пропагандистская открытка.
4. Информационная открытка.
5. Рекламная открытка.
6. Репродукционная открытка.
7. Сакральная открытка.
8. Приватно-коммуникативная открытка.

В результате показано, что открытка советского времени выступает многофункциональным, полисемантическим явлением. Рассмотрение открытки советского времени через призму ее функциональных значений представляется оптимальным в культурологическом плане. Коммуникативные стратегии открытки были реализованы как в пространстве массовых коммуникаций, где государство транслировало свои ценностные установки, так и в сфере межличностного общения, что обеспечивалось способностью открытки к трансформации. Открытка, в силу своей пластичности и способности к трансформации, предстает фракталом, в каждом функциональном значении рекурсивно отражающим ту или иную более масштабную культурную ситуацию, традицию, явление.

Вторая глава исследования **«Тематико-функциональная специфика массовой открытки в культурно-коммуникативном**

пространстве советского времени» посвящена наиболее характерным и симптоматичным для массовой открытки советского времени формам ее функциональной активности. В первом параграфе второй главы **«Визуальная репрезентация содержания культурного пространства в открытке советского времени»** рассматривается открытка как маркер культурного пространства. При рассмотрении различных подходов к трактовке понятия культурного пространства (А.С. Кармин, А.Я. Флиер, В.С. Цукерман, А.Н. Быстрова) обнаруживается, что открытка может быть имплицитно соотнесена с каждой из предлагаемых структурных моделей. Каждый из вариантов структурирования культурного пространства согласуется с определенными видами и жанрами почтовой карточки, сама открытка может непосредственно или метафорически отражать несколько культурных подпространств. Так, праздничная открытка репрезентирует сферу духовной культуры (по А.С. Кармину), представляет сакральную культурную зону (по А.Я. Флиеру) и действия социокультурных институтов (по В.С. Цукерману), а также локусы пространства социума (по А.Н. Быстровой).

Отмечается, что открытка не только репрезентирует реальные подпространства культуры и культурные ситуации различных исторических периодов: значимые социокультурные события; гендерную и возрастную повестку («женский» мир, мир советского детства и т.д.), но и включается в процесс мифотворчества, зачастую выступая мифотекстом.

В качестве яркого примера репрезентационного потенциала открытки рассматривается ее историческая тематика. В силу имманентных характеристик почтовая карточка оказалась на коммуникативном «перекрестке», где пересекались линии взаимодействия исторического прошлого, актуальной современности и представлений о будущем, определяемых в значительной степени именно содержанием ретро-проекций. Выявлены следующие тематические блоки исторической

открытки: 1) Протестно-революционные события; 2) Войны/сражения русской/Красной/Советской армии; «покорение» новых территорий и объединение «земель русских»; 3) Повседневная трудовая и бытовая деятельность; 4) Герои отечественной истории; 5) Артефакты культурно-исторического наследия.

Установлено, что характер избирательности сюжетов для репрезентации, ярко проявившийся в открытке, отражает динамику формирования исторических мифологем. Соответствуя тенденциям исторической науки советского времени, открытка транслировала реинтерпретированные и зачастую мифологизированные сюжеты отечественной истории, участвовала в создании мифотекстов, проецируя контексты актуальных социокультурных ситуаций на исторические события. Важную роль играла открытка в процессе персонификации отечественной культуры и сакрализации ее действующих лиц.

Во втором параграфе второй главы **«Открытка в официально табуированных культурно-коммуникативных ситуациях советского времени»** показана включенность открытого письма в игнорируемые официозом советского времени сферы. Подобная ситуация связана с существованием перечня табуированных тем и включением компенсаторного механизма культуры для удовлетворения реальных культурных потребностей массовой аудитории.

Одними из наиболее аксиологически значимых являлись религиозные потребности, существовавшие несмотря на активную антирелигиозную (в том числе посредством открыток) пропаганду. Отмечено проявление религиозности в форме эпистолярной коммуникации с использованием официальных «нерелигиозных» открыток. Лакуны межличностной религиозной коммуникации заполняла кустарная фотооткрытка как форма спонтанного культуротворчества.

Выделены основные типы кустарной продукции религиозной направленности: 1) Пасхальная фотооткрытка; 2) Рождественская фотооткрытка; 3) Фотооткрытка «Троица»; 4) Фотооткрытка «С днем Ангела»; 5) Фотооткрытка «Ангел-хранитель» и др. Выявленные в кустарных религиозных карточках письменные тексты свидетельствуют как о сохранении религиозного сознания, так и о его адаптации к реалиям советского уклада. Таким образом, кустарная фотооткрытка и аналогичная продукция в значительной мере репрезентируют характер религиозных коммуникаций советского времени и социокультурной ситуации в ее динамичном развитии.

Другой локус бытования кустарной фотооткрытки, связанный с официально игнорируемой тематикой - сфера приватно-личностных отношений (дружеских, любовных, семейных). Потребность в визуально-коммуникативной продукции, способствовавшей выражению тонких, приватно-личностных чувств, большей душевной близости, особенно ощущалась в условиях жестких социальных коллизий, присущих многим периодам советской эпохи.

Отмечено, что визуально-образный строй кустарной фотооткрытки восходит к фольклорным традициям, в частности, к лубочной картинке. Кустарная визуальная продукция также связана с проблематикой китча и массовой культуры. В «лубочной» трансформации идеологем, в стремлении удовлетворить потребности в визуализации тем, так или иначе официально игнорируемых, а также в тяге к китчевой стилистике в ее изводе, близком к простонародному, «наивному» искусству, отчетливо заметна тенденция к своему рода карнавализации визуального пространства советского времени.

Третий параграф второй главы **«Открытка в условиях трансформаций культурно-коммуникативной сферы в СССР в 1980-х – начале 1990-х гг. и в современных культурных практиках»** посвящен

функционированию открытки в контексте новых коммуникативных условий, ситуаций и практик. Радикальная трансформация коммуникативной сферы начинается во второй половине 1980-х гг. Открытка с ее прежними тематико-функциональными значениями не могла успешно конкурировать с новыми носителями визуальной информации и средствами коммуникации.

Решающим фактором в завершении истории массовой открытки стал распад СССР и разразившийся экономический кризис (дефицит бумаги, закрытие издательств и типографий и т. д.). Единое культурное пространство фрагментировалось, открытка лишилась интегративной функции, своей роли в декларировании цельности государства и общности его устоев.

В новых социокультурных и общественно-политических реалиях сохранились некоторые тематико-функциональные направления бумажной открытки (поздравительные, видовые, событийные), которую с 1991 г. издают не только государственные институты, но и частные фирмы. Существуют также такие области бытования традиционной почтовой карточки, как посткроссинг и мейл-арт.

Вместе с тем, политематичность и полисемантичность открытки советского времени являются основаниями для ее широкого применения в актуальных меморативных практиках. Открытка используется и как ценный изобразительный источник, и как артефакт в рамках концепта исторической памяти. Представлен опыт организации тематических выставок открыток советского времени из коллекции автора, посвященных социокультурным феноменам советского прошлого (комсомольское движение и др.), культурным нормам советского времени (официальные праздники), значимым историческим событиям (100-летие Октябрьской революции). Обширная тематика открытки позволяет представить ретроспективу визуальных образов событий, обозначить эволюцию

социокультурных практик и отношения к ним. Анализ восприятия аудиторией материалов экспозиций доказывает информативность и действенность этого артефакта в понимании многих значимых и ярких аспектов советского времени, не потерявших актуального значения в современных условиях.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются выводы, намечаются перспективы дальнейшей разработки темы.

Основные положения диссертации представлены в следующих работах:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ

1. Ткаченко, С.О. Открытка в зеркале научных исследований: состояние и перспективы / С.С. Соколов, С.О. Ткаченко // Вестник культуры и искусств. – 2019.– № 2 (58) – Челябинск: ЧГИК. – С. 63-70.

2. Ткаченко, С.О. Открытка в коммуникативном пространстве советского времени / С.О. Ткаченко // Культура и цивилизация. – 2020. – Том 10. № 3А.– С. 254-263.

3. Ткаченко, С.О. Открытка советского времени в сфере религиозной культуры / С.О. Ткаченко // Миссия конфессий. – 2020. – Том 9. Часть 5(№46). – С. 535-538.

4. Ткаченко, С.О. Сакрализация визуальных образов прошлого в открытке советского времени: история и мифология / С.О. Ткаченко // Вестник славянских культур. – 2021. – Том 52. – С. 58 – 71.

Тезисы докладов на научных конференциях, статьи в научных журналах и сборниках научных трудов

1. Ткаченко С.О. Советская поздравительная открытка как форма взаимодействия государства и человека в контексте праздничного ритуала

// Материалы международной научной конференции (X Колосницинские чтения) «Советский социокультурный проект: исторический шанс или глобальная антиутопия»/ Уральский Федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. - Екатеринбург, 2015.- С. 319-326.

2. Ткаченко С.О. К вопросу репрезентации предметов массовой советской культуры в региональных художественных музеях // Научно-практическая конференция «Декабрьские диалоги», Омский областной музей изобразительных искусств им. М.А. Врубеля, Омск, 2017.- С. 96-99.

3. Ткаченко С.О. Книжная культура в зеркале русской и советской открытки // Четвертый Международный интеллектуальный форум «Чтение на евразийском перекрестке»: материалы форума. Челябинск. ЧГИК, 2017. - С. 61-70.

4. Ткаченко С.О. Советская открытка в контексте историко-культурных трансформаций // XVI Международный научно-творческий форум «Научные школы: молодежь в науке и культуре XXI века»: материалы форума. Челябинск, 2017.- С. 52-55.

5. Ткаченко С.О. Открытка советского времени как форма коммуникации государства и человека // Человек > Общество < Государство: науч. журнал. – 2017. – № 1 (3). – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2017. – С. 70–71.

6. Ткаченко С.О. Открытка, которой не было: о генезисе социокультурного феномена поздравительной открытки в СССР // Смыслы, ценности, нормы в бытии человека, общества, государства: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Челябинск, 2017. – С. 208-214.

7. Ткаченко С.О. От массовой открытки до уникальной картины: к вопросу использования информационно-образовательного потенциала коллекционных материалов в музейной практике // II Региональный форум

«Гражданско-патриотическое воспитание: опыт и технологии», Челябинск. 2018. – С.130-135.

8. Ткаченко С.О. Комплект видовых открыток как средство репрезентации образа города Челябинска 1960-1980-х годов. // II Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция «Антропология города: социокультурные стратегии в полиэтничном обществе». Челябинск, 2018. С. 00-00

9. Ткаченко С.О. К вопросу о неоднородности социокультурной практики использования поздравительной открытки в СССР / С.О. Ткаченко // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века. Материалы международного научно-творческого форума (научной конференции). – 2018. – С. 59-62.

10. Ткаченко С.О. Предмет на все случаи жизни: вариативность символического статуса иллюстрированной открытки советского времени // Человек > Общество < Государство: науч. журнал. – 2018. – № 1 (4). – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2018. – С. 58–61.

11. Ткаченко С.О. От факта к мифу: открытка советского времени как источник визуальной информации и как артефакт исторической памяти // Научная конференция ИВИ РАН с международным участием, сборник статей «Роль источников визуальной информации в информационном обеспечении исторической науки», Москва. – 2019. С. 747-758.

12. Ткаченко С.О., Старикова Е.Г. Выставка открыток как средство исторического моделирования советской эпохи / С.О. Ткаченко, Е.Г. Старикова // Музеи связи: корпоративное, локальное и личное наследие. Материалы VII Всероссийской конференции музеев связи. – СПб: Центральный музей связи им. А.С. Попова, 2019. – С. 26.

13. Ткаченко С.О. Открытка в культурном пространстве советского времени / С.О. Ткаченко // Научные школы. Молодежь в науке

и культуре XXI века. Материалы международного научно-творческого форума (научной конференции). – 2019. – С. 156-159.

14. Ткаченко С.О. Презентация социокультурной иконографии советского времени в иллюстрированной открытке / С.О. Ткаченко // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века. Материалы международного научно-творческого форума (научной конференции). – 2020.– С. 210-214.

15. Соковиков С.С., Ткаченко С.О. Исторические прототипы и современные воплощения открытки как культурного текста: витальность артефакта // «Россия-Узбекистан-Таджикистан. Роль молодых ученых в решении актуальных проблем культуры: история, инновации и перспективы»: сб. материалов. / под ред. В.Я. Рушанина, И.Ж. Юлдашева, М.З. Низомй; сост. Б.С. Сафаралиев, М.Б. Юлдашева. — Челябинск-Ташкент-Душанбе, 2021. — С. 119-128.